

ролюбского и Евгения Новицкого о предыстории Одессы она может стать учебным пособием — и в старших классах школы, и в колледжах, и в университетах.

Продолжу еще одну мысль. Думаю, как во Франции — Ришелье и Ланжерона, так в Испании и Италии забыли де Рибаса. А это значит, что книгу следует перевести на европейские языки, и это будет вкладом Одессы в осознание европейцами не только истории Одессы, но и своей роли в создании нашего города.

Так что предвижу, что у этой книги может сложиться долгая и интересная судьба.

Евгений ГОЛУБОВСКИЙ

От тюрьмы, от сумы и от "Букера"...

Владимир КАТКЕВИЧ
Европейская шашка
Одесса, Optimum, 2006

В дарственной надписи на титульном листе своей новой книги Владимир Каткевич назвал меня "первым читателем "Шарашки". Действительно, я имел причастность к публикации глав будущего романа на страницах одной из газет. Не скрою — испытываю к его творчеству особый интерес, и вот почему. Мы — коренные одесситы, наше детство пришлось на послевоенные годы, мы учились плавать на одних и тех же "скалках", читать — в одних и тех же библиотеках... Нас объединяет и "охота к перемене мест", на многие города и страны мы смотрели с Володиёв, как бабелевские герои на цветущий луг, но вот угол зрения у нас был разный.

В морских путешествиях я был пассажиром и вел не вахтенный журнал, а журналистский дневник, Каткевич — членом экипажей черноморских судов, на которых совершил кругосветку. С распадом СССР и гибелью ЧМП (дело идет к тому, что дети, того и гляди, не смогут расшифровать эти аббревиатуры) кадровый мореман был вынужден, как и многие

наши земляки, стать шабашником. Увиденное и пережитое на рынке дешевой рабочей силы стран ЕС Владимир Каткевич описал в романе-дилогии "Европейская шабашка", недавно вышедшем в издательстве "Оптимум".

На обложке — фотография, сделанная в баварской столице Мюнхене, на главной его площади Мариенплац. Несколько раз в день — в любое время года — сюда собираются гости города, чтобы поглазеть на действо, длящееся уже много лет: под перезвон курантов на самой верхотуре оживают фигурки, изображающие рыцарей, королевскую чету, наблюдающую за турниром, и, наконец, Смерть, завершающую представление, увы, традиционным концом...

В начале 90-х в этой толпе зевак я вполне мог оказаться рядом с Володей. Мы бы перебросились парой слов, и он побежал бы на вокзал, чтоб продолжить "Почтовый путь на Галле" (так называется первая часть дилогии) — в старинный саксонский город, где вкалывал на вчерашних гедэзровцев, еще не подзабывших русский язык...

Во второй части дилогии герой пытается интегрироваться, а если проще — заработать пару евро в Греции. И на северном, и на южном флангах НАТО ему приходится одинаково кисло...

Можете себе представить, что пережил за эти годы тонко чувствующий, воспитанный на русской классике, склонный к рефлексии (хотя и рефмеханик) человек, которого если что спасло от беса уныния, то самоирония и писательский дар.

Внимательный читатель, даже многое на Земле повидавший (всласть, а не в нужде), на примере автора еще раз убедится, что от сумы и от тюрьмы не откаются любя...

Выход книги В. Каткевича в родной Одессе оживляет наш литературный пейзаж. Она читается легко, и смех в ней перемежается с задумчивостью. В последнее время нашего земляка охотно печатают толстые журналы — российские и украинские. В том числе и наш альманах "Дерибасовская — Ришельевская", публикующий в нынешнем номере его рассказ о путешественниках. Сам Сергей Юрский, как правило, не отличающийся комплиментарностью, еще в 1999 году сетовал: "Вызывает сожаление, что в шорт-лист премии "Букер" не вошли многие достойные книги. Обидно, что номинантом не стал Владимир Каткевич с "Германской шабашкой".

С выходом в 2007-м еще и "Шабашки греческой", уверен, шансов на "Букер" у нашего земляка прибавилось.

Феликс КОХРИХТ